

Чэнь Гэ рывком распахнул вторую кабинку, внутри оказался ещё один мужской манекен, меньше и тоньше предыдущего. Одна из его ног была слегка искривлена. Он тихонько свернулся калачиком на полу кабинки, окружённый грязью и мусором, беспорядочно разбросанными вокруг.

- Этот манекен очень похож на Ван Ичэна.

На манекене в кабинке была такая же пара синих кроссовок, как и на Ван Ичэне, что сидел в этот момент на спине Чэнь Гэ. Поэтому, логично предположить, что этот манекен должен был олицетворять Ван Ичэна. Чэнь Гэ вновь поднял телефон, чтобы сфотографировать содержимое второй кабинки, и изображение, появившееся на экране после щелчка камеры, было поистине душераздирающим. Группа молодых людей загнала безликого ребёнка в кабинку и забросала его разным мусором. Мальчик внутри картины не сопротивлялся, позволяя обидчикам беспрепятственно издеваться над собой.

На манекене в третьей кабинке были очки, а его тело было покрыто красной краской. Он стоял, уткнувшись лицом к стене. Этот манекен напомнил Чэнь Гэ худощавого высокого мальчика, которого они чуть раньше встретили в комнате 413 в западном кампусе. В точности повторив процедуру, которую он проделывал не раз с предыдущими дверями, Чэнь Гэ нацелил камеру телефона прямо во внутрь кабинки.

На экране вновь появился всё тот же безликий мальчик. Теперь он стоял внутри кабинки один, а вокруг него собрались люди, которые то и дело поливали его алой краской. Его чистая одежда испачкалась, и тёмная краска беспрепятственно растекалась по складкам рубашки и шорт. Мальчик стоял, опустив голову вниз, не издавая ни звука.

- Эти хулиганы явно находятся под эффектом толпы...

Чэнь Гэ решительно толкнул дверь четвёртой кабинки. Он знал, что увидит там лишь продолжение мучений безликого мальчика. Манекен внутри был уже без рубашки. Мокрая испорченная рубашка валялась на полу рядом с унитазом.

Чэнь Гэ привычным движением направил камеру внутрь кабинки. На экране было видно, как безликий мальчик медленно снял свою испачканную краской рубашку, и кто-то вылил на него сверху бутыл с водой.

Пятая кабинка, шестая кабинка...

Каждая кабинка являла собой один из эпизодов душераздирающей истории.

Когда людей захлёстывала волна безумия, они переставали осознавать себя, и даже не представляли в этот момент, насколько безумны. Люди, изображённые на камере телефона, не останавливались ни перед чем, чтобы выплеснуть свои негативные эмоции на другом человеке.

Открывая первую кабинку, Чэнь Гэ просто хотел узнать всю правду о случившемся. Он изначально не имел никакого отношения к событиям, которые произошли давным-давно в этом мрачном месте. Парень был всего лишь случайным свидетелем, жертвой, которая хотела поскорее выбраться отсюда. Но, после того как он стал свидетелем событий, произошедших внутри этих шести кабинок, его настроение кардинально поменялось.

Его лицо вытянулось в гримасе. Если бы люди, знавшие его, увидели его в этот момент, они были бы сильно поражены, потому что у него действительно редко бывало подобное выражение лица.

Всё его лицо в этот момент отражало настоящее состояние его души. И, если бы кто-то увидел все эмоции, что отражались на его обычно холодном лице, он мог бы догадаться обо всех нюансах его характера и его скрытой человечности, запрятанной глубоко внутри, тогда его слабость была бы мгновенно обнаружена. Именно чтобы избежать подобного разоблачения, когда Чэнь Гэ выполнял миссию с черным телефоном, он всегда старался оставаться максимально спокойным.

«Это всё ещё ученики или же демоны?!»

Подняв голову, Чэнь Гэ взглянул на седьмую кабинку. Это была единственная кабинка без манекена, а также единственная кабинка без двери. Дверь была снята с петель с применением грубой силы. Место сочленения двери с косяком всё ещё хранило обломок деревянной дощечки, болтающейся на одной петле. Дверь полностью отсутствовала, а внутренняя часть кабинки поросла чем-то вроде кровеносных сосудов. Если быть точным, то именно из этой кабинки изначально появились все имеющиеся в этом туалете кровеносные сосуды. Можно сказать, что именно седьмая кабинка была здесь источником.

«Линь Сиси, в конце концов, оказался заперт в этой кабинке?»

Потемневшие от времени красные кровеносные сосуды были похожи на ссохшиеся ветви деревьев. Они раскинулись плотным покровом по стенам седьмой кабинки, как будто хотели прикрыть собой что-то. Чэнь Гэ достал телефон Линь Сиси, отрегулировал яркость камеры на максимум и направил его на кабинку.

Безликий мальчик внутри сидел на полу, сжимая в объятиях собственную испачканную рубашку и штаны. Грязная вода и краска ручьями стекали по его телу. Цвета были такие, будто в тело мальчика вонзил свои когти какой-то монстр.

Дверь кабинки, похоже, была заблокирована обидчиками снаружи.

Мальчик опустил голову, всё ещё прижимая к телу свою испорченную одежду. Он с разбегу врезался в дверь. У него не было лица, поэтому Чэнь Гэ не мог видеть его эмоций и не мог слышать его голоса. Он понятия не имел, плачет ли мальчик в этот момент или же зовёт на помощь.

Чэнь Гэ мог видеть лишь, как безликий мальчик, раз за разом, врезался всем телом в дверь, пока та, наконец, не распахнулась. Теперь он стоял у входа в кабинку босиком, держа в руках грязную одежду. Его руки безвольно прижимались к бокам, порезанные деревянными щепками, врезавшимися в его руки после столкновения с дверью. Кровь стремительно вытекала из образовавшихся ран, и краска быстро заполняла освободившееся место.

Напряженный, беспокойный, изо всех сил пытающийся дышать, он крутил головой в поисках спасения или же своих обидчиков. Безликий мальчик оглядел пустой туалет. Хулиганы уже ушли, но их ядовитые слова всё ещё остались на стенах туалета. Мальчик долго стоял у входа в кабинку, не решаясь пошевелиться. Затем он медленно поднял свои руки и надел на себя свою мокрую одежду, одну вещь за другой.

Кроме рук он нигде не пострадал, но его тело всё же продолжало трястись от боли. Середина его брюк была разорвана, а сзади на рубашке красовалась большая дыра. Наконец, мальчику удалось натянуть одежду на своё хрупкое тело, и его бледная тень, похожая на странное одинокое чудовище, отразилась в воде, собравшейся в лужу на полу. Он вытер лицо рукавом и попытался пройти к выходу из туалета.

Тусклый свет из школьного коридора едва проникал в туалет. Но вход был освещён достаточно ярко, чтобы осветить нынешнюю неприглядную внешность мальчика во всей красе. И он, попав по его яркий луч, почувствовал себя очень неудобно, так, будто ему негде было спрятаться.

Его ноги сделали несколько шагов назад. Он лишь неловко поправил свою грязную одежду и вновь вернулся в седьмую кабинку. Прислонившись в изнеможении к стене, хрупкое тело мальчика медленно соскользнуло вниз. После чего он свернулся в углу калачиком. Безликое лицо продолжало пристально смотреть в направлении входа в туалет. Казалось, он просто ждал, пока погасят свет, чтобы спокойно выйти.

На этом видение не закончилось.

Мальчик какое-то время ещё поглядывал на вход, прежде чем, наконец, поднять голову вверх. Безликое лицо теперь смотрело прямо на Чэнь Гэ так, словно он знал, что кто-то наблюдает за ним.

- Ты хотел бы быть моим другом?

Этот вопрос, заданный будто бы в пустоту, чётко донёсся до ушей Чэнь Гэ. Он слышал это ясно, как будто говоривший присутствовал в этой комнате, но, когда он обернулся к источнику звука, там по-прежнему ничего не было.

«Звук доносился из телефона? Это невозможно...»

Видео, снятое на телефон, определённо остановилось на последнем кадре. На нём было видно, как безликий мальчик свернулся калачиком в углу кабинки, повернув своё лицо к Чэнь Гэ, словно бы ожидая его ответа.

- Я готов стать твоим другом. Хотя то, что ты сказал, больше звучит как проклятие.

Чэнь Гэ, как ни странно, вовсе не возражал против проклятий, вся его жизнь началась с одного проклятого любовного письма. И без этого письма, во время своей самой первой миссии, он бы попросту погиб от руки Ван Ци.

Чэнь Гэ уже дал свой ответ, но мальчик в телефоне всё ещё оставался неподвижным в той позе, в которой замер на видео. Если отвести взгляд от телефона, внутри седьмой кабинки была видна лишь пустота, но на экране телефона безликий мальчик был виден очень чётко.

- Ты меня слышишь?

Чэнь Гэ попытался вновь заговорить с мальчиком, но ответа так и не последовало. Ему пришлось подождать какое-то время, прежде чем изображение на телефоне снова начало двигаться.

Висящая на одной петле дверь седьмой кабинки неожиданно распахнулась, и внутрь просунулась кроваво-красная рука. Рука лёгким движением дотронулась до безликого мальчика. Казалось, она что-то ему сказала, и безликий мальчик слегка кивнул ей в ответ. Затем владелец красной руки взял мальчика за руку и вывел прочь из кабинки, после чего они оба исчезли из кадра.

- Значит, та окровавленная рука пришла из-за Двери? Что именно тот призрак сказал мальчику?

Чэнь Гэ внезапно вспомнил вопрос, услышанный им ранее.

- Сказал ли владелец руки мальчику то же, что услышал и я? «Ты хочешь быть моим другом»? Тогда безликий мальчик согласился быть его другом, а потом исчез?

Чэнь Гэ попытался хорошенько проанализировать увиденное.

Безликим мальчиком, вне всякого сомнения, был сам Линь Сиси. Но толкателем Двери был не он. Окровавленная рука сама протянулась к нему из-за Двери.

Иными словами, внутри туалетной кабинки точно была открыта Дверь. Хозяин красной руки пригласил Линь Сиси войти, на что тот согласился.

В таком случае именно хозяин окровавленной руки и был истинным создателем этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2396156>